

ВПЕРЕДСМОТРЯЩИЙ

СИБИРЬ: от пафоса к исследованию

Вдохновившись исследованием Михаила Рожанского, мы решили продолжить его своими силами. Фотографы, которых мы пригласили для участия в иллюстрировании материала, оказались настоящими краеведами — наблюдательными и способными к «социальной саморефлексии».

Фотограф Игорь Глушко:
Дозорный тишины. Ноябрьское туманное утро. Бурятия. Тункинская долина. На заднем плане видны отроги Восточных Саян.

Этот текст на самом деле — предисловие к альманаху-исследованию «**Байкальская Сибирь. Предисловие XXI века**»; автор, Михаил Рожанский, — ответред проекта.

Но текст так замечательно написан, что мы решили ставить его как есть, не измышляя поверх него некой специальной рецензии.

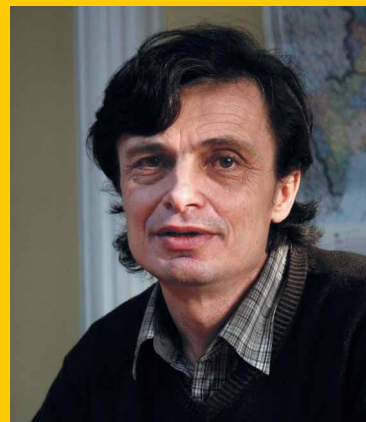
Каково было наше удивление, когда мы обнаружили, что практически так же решила поступить и Юлия Неруш, главный редактор журнала «60-я параллель» — нашего партнёрского проекта из Сургута.

И опубликовала текст в последнем номере своего ежеквартальника за 2008 год. Что же, просим прощения у тех, кто является читателем и «Следующего шага», и «60-й параллели».

Но текст, определённо, заслуживает популяризации, а кроме того — в нашем журнале есть цветные картинки!

С настоящей философской интонацией автор предисловия проясняет общераспространённые, но невнятные интуиции Сибири и её ситуации; обозначает «деколонирующий» характер социального исследования, предпринятого в книге.

«Декolonизация без сепаратизма» — это рабочее название интервью с Михаилом Рожанским, что будет опубликовано в журнале «Следующий шаг» № 10. Тема номера: «Воля».

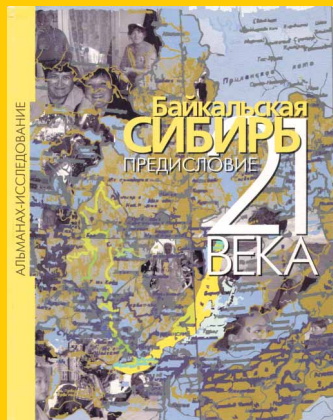
Михаил Рожанский

Научный директор Центра независимых социальных исследований и образования, ответственный редактор альманаха «Байкальская Сибирь».

Родился в 1954 году в Иркутске, где живу и работаю — за исключением аспирантских годов в Москве. Окончил истфак Иркутского университета и аспирантуру МГУ, занимаясь методологией истории. Предметом диссертации, которую защитил в 1983 году, была историческая типология массового сознания и возможности его исторической реконструкции. Преподавал в родном университете, затем в Иркутском научном центре Академии наук. С появлением диктофона стал активно заниматься «устной историей» и стремительно перешёл от кабинетно-библиотечной — к полевой работе и социальным исследованиям на основе наблюдений, интервью, биографических текстов.

Основные реализованные проекты: исследовательский альманах «Байкальская Сибирь» и возникший в ходе работы над ним Центр независимых социальных исследований и образования. Если назвать целью Центра деколонизацию социальных исследований — это будет хотя и не вся правда, но правда.

mr1954@yandex.ru.

Альманах можно считать вторым томом книги «Байкальская Сибирь. Фрагменты социокультурной карты», вышедшей в Иркутске в 2002 году. Некоторые из статей возвращают читателя через пять лет в посёлки, города, деревни, которым были посвящены материалы первого альманаха, большинство — переносят в другие пункты региона.

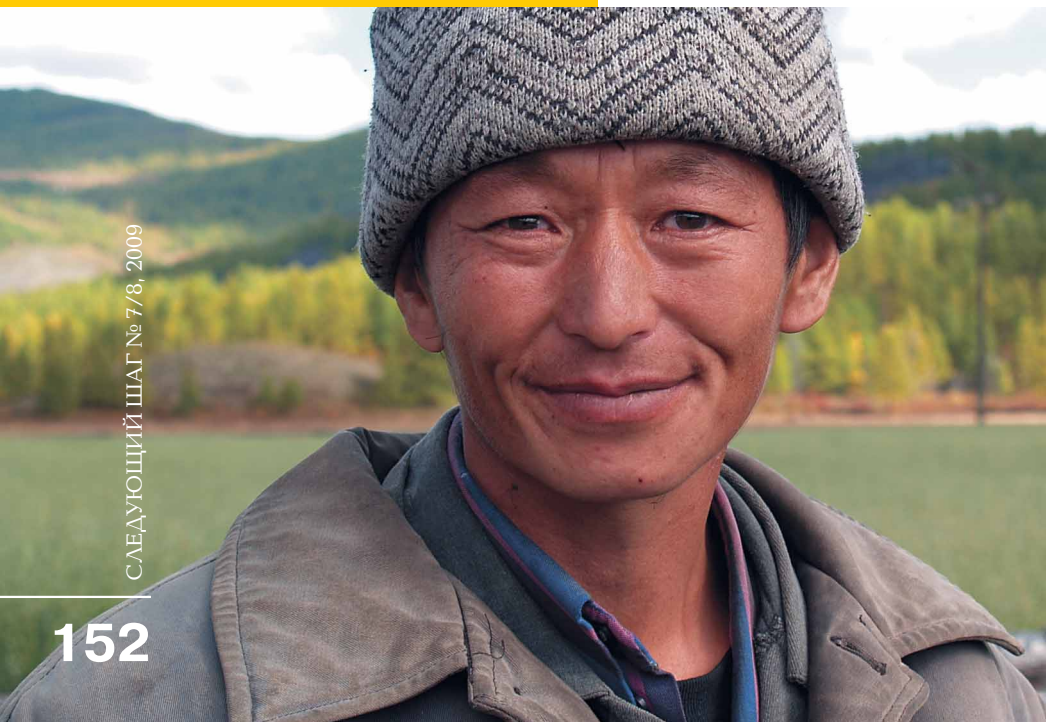
Динамика цен на нефть, пресс-служба президента и даже сводки спецслужб — недостаточные источники для познания того, что происходит в стране.

О проекте

В централизованной стране всё устроено так, что жизнь, как правило, больше связана с центром — районным, областным, столичным, чем с соседним сообществом, и человек лучше знает столицу, чем недалёкий посёлок или город. Они часто и оказываются дальше, если не километрами измерять расстояние, а временем. Благодаря этому неуходящему историческому обстоятельству наш первый альманах нашёл своих читателей. Дело не столько в любопытстве, сколько в жизнен-

ной необходимости сравнивать свою жизнь с иной и в понимании того, что динамика цен на нефть, пресс-служба президента и даже сводки спецслужб — недостаточные источники для познания того, что происходит в стране.

Проект, результаты которого представлены в альманахе, можно назвать и краеведением, но необычным — социологическим. С обычным — лирическим или фактографическим — наша работа совпадает по предмету, но резко отличается по задачам, подходу и стилистике. Интерес краеведа к «глубинке», где он живёт, воспринимается обычно в категориях долга и подвижничества, поскольку норма совсем в другом — человеку, получающему гуманитарное образование, средневековая Европа или околоремлёвские сплетни интереснее и, следовательно, ближе, чем мир собственного городка. Тот самый мир, который так привлекает антрополога из Абердина или историка из Окленда. Благодаря моделям гуманитарного образования — школьного и высшего, — доминирующим в нашей стране, а также общей ориентированности профессиональной жизни на столицы — нужен радикальный поворот, чтобы увидеть возможность самореализации исследователя в изучении места, в котором живёшь. Наш проект стремится к такому радикальному повороту. Работа осуществляется не как некая миссия, а как реализация профессиональных задач, хотя очевидна и общественная цель — деколонизация социальных исследований, о которой речь чуть ниже.

СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ № 7/8, 2009

152

Фотограф Вадим Пасека: Бурятия. Окинский район. По дороге в Орлик в районе Окинского озера увидели стадо сарлыков — помесь монгольского яка с местными коровами. Остановились поснимать, но подблизиться к стаду близко не могли. Они полудикие. К нам подъехал на лошади пастух, очень доброжелательный человек, и по нашей просьбе помог нам подойти к стаду и поснимать.

Человеку, получающему гуманитарное образование, средневековая Европа или околореволюционные сплетни интереснее и, следовательно, ближе, чем мир собственного городка. Тот самый мир, который так привлекает антрополога из Абердина или историка из Окленда.

Как и в первом альманахе, выдержан принцип: авторы пишут о местах, в которых живут или прожили не один год. Несколько статей, вошедших в альманах, подготовлены в результате

экспедиций. Это — исключения. Исключения необходимы — путешествие тренирует наблюдательность, приучает задавать вопросы и задаваться вопросами. Отстраняться от привычного

социального пространства и отстранять его гораздо труднее. Заметим, что это профессиональное требование к гуманитариям независимо от специальности и профессии: к учителю, психологу, учёному, журналисту — способность к социальной саморефлексии, умение взглянуть на себя и мир, в котором живёшь, со стороны. Проект, в результате которого родился альманах, позволяет участнику быть одновременно в местном сообществе и в исследовательской сети. Несовпадение опытов, наблюдений, выводов как возможность заглянуть глубже,

Фотограф Николай Адамюк: Халгай — одна из немногочисленных бурятских деревушек на острове Ольхон, где люди до сих пор верят, что на самой вершине горы Жима находится закованный в цепи медведь и что всем бурятским женщинам дорога туда закрыта. Свет сюда провели только пару лет назад, но этого им оказалось достаточно, чтобы купить спутниковые антенны и быть в курсе всех событий, происходящих в мире.

Фотограф Дмитрий Шаров: Пристань МРС (Маломорский рыбсовхоз), Сахаюрта, Ольхон, пролив Ольхонские ворота. Фотоэкспедиция «За уходящим льдом Байкала — 2006».

чем привык скользить взгляд, увидеть новое в обычном. Форма альманаха воплощает архитектуру этой индивидуально-коллективной работы, основа которой — авторские исследования, а необходимое условие продвижения автора — коллективные лаборатории и семинары — сопоставление результатов, совместный поиск методов и подходов, обсуждение гипотез.

О названии

Благодаря тому, что автор способен быть странником в локальном мире родного города, деревни, посёлка, читатель путешествует в современном дне края, для которого мы выбрали имя — Байкальская Сибирь. Авторы замысла не брали обязательств сложить пазлами статей карту какого-либо субъекта Федерации. Заглавие проекта и альманаха подчёркивает это: понятие Байкальской Сибири используют биологи и археологи, а предметы их наук много старше любых административных границ. Социальная жизнь более, чем флора и фауна или чем неолит, зависит от властных предписаний, но далеко не сводится к ним. Наш предмет — местные

сообщества, и авторы предпочитают сфокусировать оптику и глубже всмотреться в жизнь людей посёлков, городов, деревень, в которых есть возможность делать это неспешно.

Словосочетание «Байкальская Сибирь» — стремление добиться конкретности от почти метафизического понятия «Сибирь». Шесть букв С-и-б-и-р-ь теряются в пространстве северной Азии, пытаясь на карте сшить вместе обширные низменности, плоскогорья и горные страны. На административной карте это полтора или два десятка областей, республик, краёв — смотря что считать Сибирью. Дело случайности, что все эти просторы не называются, например, Тюменью, но то, что объединены они одним топонимом, — дело истории, результат стремительности русского проникновения. Поэтому только на юге территория Сибири строго очерчена — государственной границей России. Сибирь — северная часть Азии, куда вместе с пришедшими, присланными или сосланными из-за Урала

людьми и русским государством пришла европейская цивилизация. Стала доминирующей, но не стала органичной, до сих пор не укоренилась прочно. Мотивы утраты Сибири, мифы о зарубежных планах отторжения Сибири, лишь изредка затихая, звучат — не только в кризисные годы, но даже в те, которые именуют периодами стабильности. Признаки незавершённости замыслов и случайности решений режут глаз на картах экономических, экологических, административных. Сибирская жизнь обрела вечно временный характер: настоящее либо в прошлом, либо в неизвестном будущем.

«В русской экспансии всё было непрочным и неопределённым. Подвиг поразителен, но окружён хрупкими звеньями», — писал великий историк Фернан Бродель в очерке о том, как Московская Русь в XVII веке, решая свои проблемы, «изобрела Сибирь»¹.

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Т. 3. М.: Прогресс, 1992. С. 474.

Благодаря моделям гуманитарного образования — школьного и высшего, — доминирующим в нашей стране, а также общей ориентированности профессиональной жизни на столицы — нужен радикальный поворот, чтобы увидеть возможность самореализации исследователя в изучении места, в котором живёшь.

Фотограф Дмитрий Шаров: Традиционно снимаю крупноплановые портреты участников экспедиций. Галина Михоношина, Красноярск. Участница фотоэкспедиции «Лёд Байкала — 2009». Добрая, отзывчивая, общительная, инициативная...

ледных десятилетий. В двух словах присутствуют ландшафт и история. Встретившись в единой формуле, они фокусируют внимание на основной сибирской и российской проблеме — возможности и способности наладить

в этом пространстве социальную жизнь, не несущую печати временности, фатальной неустроенности.

Эта оценка применима и к результатам четырёхвекового освоения Северной Азии. Понятие Сибирь ещё потому держится несколько веков и звучит гордо, несмотря на географическую несуразность, что своим эпическим звучанием прикрывает, компенсирует необустроенность жизни и едва ли не оправдывает её.

«Байкальская Сибирь» — стремление уйти от пафоса к исследованию. Байкал — одно из главных природных обстоятельств существования здесь человека, Сибирь — включённость этого пространства, его настоящего и перспектив в российскую жизнь, в способы её организации, в метафоры как последних веков, так и пос-

Фотограф Вадим Пасека: Джидинский дацан — один из старейших буддийских храмов Бурятии.

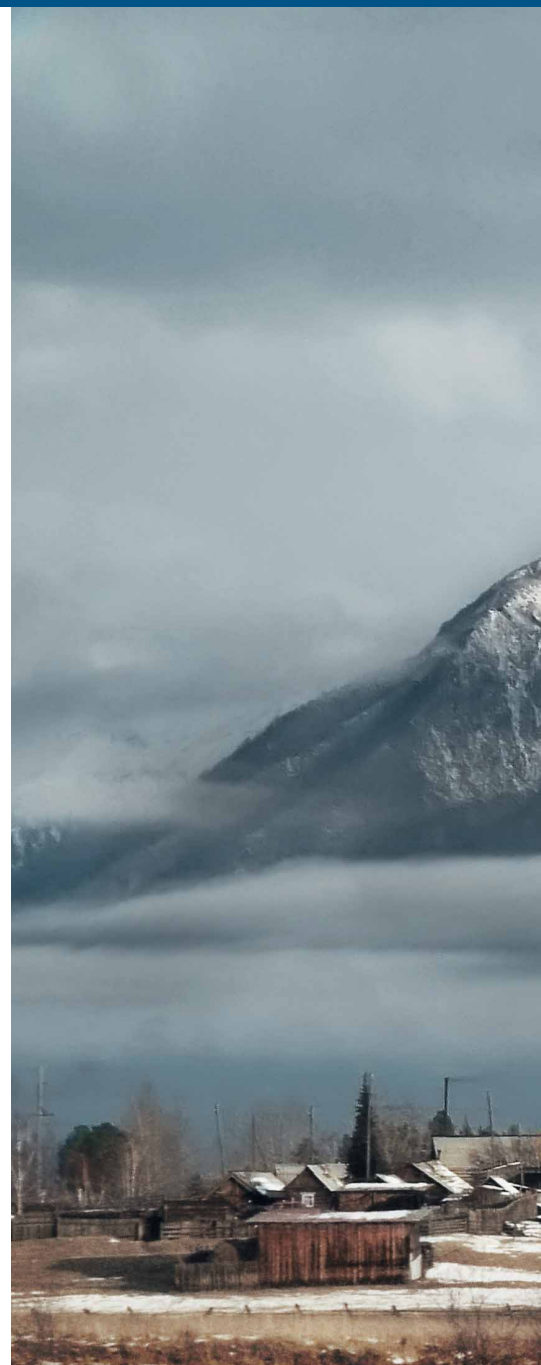
Понятие Сибирь ещё потому держится несколько веков и звучит гордо, несмотря на географическую несуразность, что своим эпическим звучанием прикрывает, компенсирует необустроенность жизни и едва ли не оправдывает её.

Фотограф Николай Адамюк: Эта девочка сопровождала нас с того момента, как мы вошли в Халгай, и до самого ухода. По-видимому, туристы не такие частые гости в здешних краях. А может, просто детское любопытство. При виде фотокамеры она смущалась и прятала лицо, но в конечном счёте смирилась с ролью фотомодели, правда, заставить её улыбнуться мне так и не удалось.

мерение понять, как это социокультурное пространство живёт в нынешнем времени, точнее — временах. Разной исторических времён — один из самых острых сюжетов книги, который возникает и в отдельных статьях, и в альманахе в целом.

Работа над проектом привела к необходимости сделать два выпуска альманаха — слишком объёмным оказался редакционный портфель. Мы выделили в отдельный том статьи, посвящённые Иркутску и Улан-Удэ. Такое решение привело к одному незапланированному эффекту. Панорама региона, оставшаяся без динамики двух региональных столиц, больше располагает к «пессимизму разума», если пользоваться первой половиной знаменитой формулы Антонио Грамши. С точки зрения модернизации это неизбежные полутона в общей симфонии неуклонных изменений, но люди, живущие в глубинке и оценивающие происходящее с точки зрения будущего для своих детей, своей собственной судьбы и судьбы родного места, склонны считать, что модернизация модернизацией, а в главном для них изменений не происходит — глубинка остаётся глубинкой. Стабилизация,

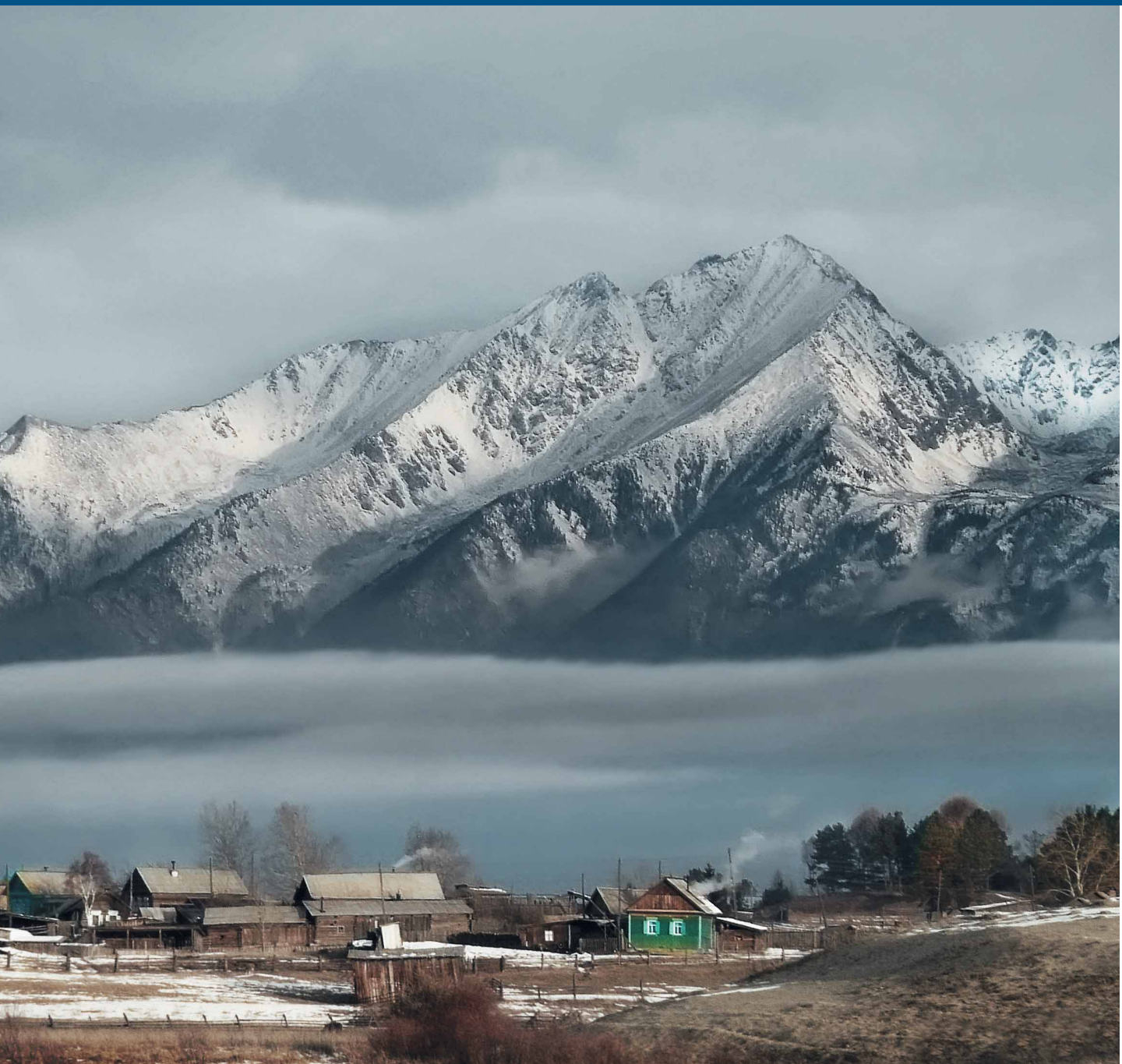
то есть утверждение новой системы, принимается не менее болезненно, чем воспринимался в 90-х годах системный кризис. В новой стабильности и даже в динамике развития старая российская география — местоположение обрекает на зависимость, на отставание или на исключённость из каких-либо перспектив — и соответственно новый цикл истории «страны, которая колонизируется»². Социальная колея для человека, группы,

² Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Соч. в 9-ти томах. Т. 1. М., 1987. С. 50.

О временах

Название первого альманаха («Фрагменты социокультурной карты») акцентировало стремление представить пространство. Более сорока статей давали синхронистический срез социальной повседневности к календарному началу века — в тот период, когда в общественных настроениях преобладали темы кризиса, утрат, неясности перспектив, хотя основные направления и противоречия постсоветских изменений уже обозначились.

Название второго альманаха («Предисловие XXI века») подчеркивает на-

локального сообщества переплетается с образом исторической колеи для России. Но основания для второй половины формулы Грамши — для «оптимизма воли» — в том же разное время. У человека есть возможности действовать не только в том социальном времени, которое доминирует в месте его жизни. Приобщённость к информационному обществу, включённость в сетевые взаимодействия, выходящие за пределы локальной социальной среды, — ресурсы именно для такого действия. Свой проект мы рассматриваем как создание ресурса

Фотограф Игорь Глушко: Саянский синдром. Небольшая деревушка Тунка у подножья огромных гор — Восточных Саян. Нет ни загазованности, ни информационных перегрузок... А за околицей ТАКАЯ красота! И КАЖДЫЙ день!

для участников исследования, а значит, и для местных сообществ, в которые они включены и о которых пишут.

Исследование обстоятельств — необходимое условие преодоления зависимости от обстоятельств.

Исследования «с точки зрения» местного сообщества — шаг в деколонизации, условие преодоления чувства «второсортности» — родимого пятна гиперцентрализованной страны.

Фотограф Николай Адамюк:
За две недели, проведённые на Ольхоне, я видел две такие шкуры. Возле каждой из них был круг, по которому скакали на лошадях. Деревья были вокруг все в разноцветных тряпичных завязках. Что это был за обряд, я так и не узнал.

О методологии

Социальные науки в нашей стране устроены так же централизованно, как экономика, политика, средства информации. Если не пытаться преодолевать оптические искажения, которые задаются данным обстоятельством, то утрачивается смысл научной деятельности.

С точки зрения социолога, статьи нашего альманаха представляют кейс-стади, дословно — изучение случая, а по словарному определению — «исследование частного случая, относящегося к определённом классу феноменов»³. Авторы процитированной словарной статьи замечают также, что исследователи иногда вынуждены делать кейс-стади основным методом, если не хватает ресурсов или трудно подступить к объекту. Иначе говоря, приходится довольствоваться несколькими или даже одним случаем из-за невозможности исследовать многое. Определение в полной мере соответствует практике «количественных» социологов, признающих наукой лишь выводы, обеспеченные подсчётами, опросами большого количества людей и другими подобными методами. Определение не противоречит и практике социологии «качественной», изучающей социальный «феномен» через включённое наблюдение, интервью, анализ текстов и другие методы «понимающего» социального знания. Мы опираемся прежде всего на эти методы, разработанные зарубежными и отечественными социологами, но есть отличия в целях исследования.

В предисловии к первому альманаху было заявлено, что функции социальных исследований — в развитии социального зрения тех, кто исследует, и тех, кто знакомится с результатами.

Читателем может быть и управленец, и учёный, но основной адресат социологического текста — читающий человек, у которого есть не только представления об обществе, в котором он живёт, но и потребность свои представления углублять, пересматривать, знакомиться с другим взглядом на повседневные обстоятельства и собственный социальный опыт. Если вдруг управленец или учёный такой потребности не испытывают, их можно не учитывать как потенциальных читателей.

Работы «качественных» социологов, избравших стратегию кейс-стади, сочетают в себе две цели — представить интересный социальный феномен и внести нечто новое в социальную теорию на основе интерпретации этого феномена. Адресатом такого исследования является в основном, если не исключительно, профессиональное социологическое сообщество, и вполне закономерно, что «качественная» социология работает на создание и закрепление социальной и культурной дистанции между теми, кто

Фотограф Николай Адамюк:
Каждое утро в Байкал отправляются рыбацкие лодки в поисках омуля или хариуса, по сути, продажа рыбы туристам является одним из основных источников дохода местных жителей. Рыбаки делятся с чайками своим уловом.

изучает, и теми, кого изучают. В этом смысле социология полностью сохраняет себя как наследница этнографии — науки гуманистической и колониальной. Неслучайно этнографическое любование сочетается часто с нежеланием автора, чтобы его статью или диссертацию прочли те, кого он так любовно описал. В статьях альманаха развитие социальной теории не присутствует как самоцель. Тексты сфокусированы на том, что происходит в конкретном месте в конкретный период времени, и поэтому наша работа в большей степени может быть отнесена не к социологии (в узком смысле этого слова), а к социальной истории

³ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь: Пер. с англ. М.: Экономика, 2004. С. 185.

Социальные науки в нашей стране устроены так же централизованно, как экономика, политика, средства информации. Если не пытаться преодолевать оптические искажения, которые задаются данным обстоятельством, то утрачивается смысл научной деятельности.

современности. Кейс-стади, таким образом, оказывается не только методом и даже не только стратегией, а самостоятельной целью отдельного исследования. Форма альманаха — также реализация методологии, поскольку встреча локальных миров, авторов, текстов порождает новые смыслы. Выводы, интерпретации, гипотезы, возникающие благодаря этому, — основа диалога читателей и авторов, перспектива соединить исследование с общественной дискуссией. Одно без другого лишено смысла.

Фотограф Дмитрий Шаров:
Чивыркуйский залив, бухта Змеевая. В заливе крупные и красивые чайки. Подкармливали стаю чаек рыбьими потрошками, снимали. Удачно подловил чайку на взлёте, очень редкий кадр. «За уходящим льдом Байкала — 2006».

